

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ

Федоров А.В.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ОСНОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Предметом предпринятого исследования выступили современные правовые и организационно-управленческие основы оперативно-розыскной деятельности, представляющие в рамках проблемного поля теории и практики оперативно-розыскной деятельности по обнаружению, предупреждению и раскрытию преступлений. Целью исследования явилось выявление противоречий и дисфункций в институционально-правовом и организационном механизмах оперативно-розыскной деятельности, детерминирующих приоритетные направления совершенствования нормативно-правового обеспечения и модернизации существующих организационно-управленческих механизмов в интересах их актуализации и обеспечения функциональности при реализации правоохранительной деятельности. Методологический базис исследования сформирован на основе системно-функционального подхода и системно-диагностического анализа, доказавшим свою эффективность в части изыскания, анализа и интерпретации проблемообразующих триггеров. Область полученных результатов дихотомична: результаты могут быть использованы как в качестве научно-методологического базиса для дальнейшего исследования направлений и порядка совершенствования нормативно-правовых основ оперативно-розыскной деятельности, так и в качестве источника практико-прикладных рекомендаций, обеспечивающих оптимизацию оперативно-розыскной деятельности, реализуемую профильными подразделениями и специалистами. Новационность авторского подхода состоит в научно-обоснованных прикладных рекомендациях в части совершенствования оперативно-розыскной деятельности. Достоверность проведенного исследования обусловлена анализом и интерпретацией широкого пласта фактологических сведений, отражающих современное состояние оперативно-розыскной деятельности. Указанный подход обеспечил получение конкретных результатов, представленных в ряде выводов, обобщений и рекомендаций, и состоящих в следующем: определены роль и место оперативно-розыскной деятельности в условиях информационной нетранспарентности и появлении гибридных форм преступности; выделены проблемообразующие противоречия в рамках исследования актуальных теоретико-методологических основ оперативно-розыскной деятельности; доказана превалирующая роль оперативно-розыскных мероприятий «оперативная разработка» и «оперативное сопровождение»; обоснована необходимость изменений в нормативно-правовой регламентации оперативного сопровождения; выявлено, что оценка эффективности оперативно-розыскной деятельности ведется дисфункциональными количественными метриками в рамках индексного подхода; проведен компаративный анализ новейшего фактологического базиса оперативно-розыскной деятельности, реализуемой в ИВС и СИЗО, с опытом СССР, выделены риски и ограничения в ходе правоприменения.

Ключевые слова: Документирование, выявление преступлений, оперативное сопровождение, оперативная разработка, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскные меры, совершенствование, организационно-управленческие основы, правовые основы, оперативно-розыскная деятельность.

Review: *The subject of this research project is the analysis of the contemporary legal, institutional and administrative framework of investigative activities. The purpose of the research project is to identify the controversies and dysfunctions of the legal and institutional mechanisms and organisational mechanisms of criminal investigative activities, determining the priority directions of modernisation of regulatory provisions and the existent organisational and administrative mechanisms. The research methodology is based on the system and functional approach and the system and diagnostic analysis that had proved their effectiveness during the research, analysis and interpretation of problem-constituting triggers. The scope of application of the obtained results is dichotomous: these results can be used both as a scientific and methodological basis for the further investigation of the directions and procedures of modernisation of regulatory and legal framework of criminal investigative activities and as a source of practical and application-oriented recommendations, aimed at the optimisation of criminal investigative activities of operating units and specialists. The innovativeness of the author's approach is determined by the scientifically substantiated application-oriented recommendations in the sphere of criminal investigative activities modification. The reliability of the research results is based on the analysis and interpretation of a wide range of actual information, representing the contemporary state of criminal investigative activities. The suggested approach provides for the achievement of actual results, represented in the of conclusions, generalisations and recommendations presented below: the author defines the role and place of criminal investigative activities in the context of informational nontransparency and the emergence of hybrid criminal activity forms; the author outlines the problem-constituting contradictions within the study of the existent theoretical and methodological framework of criminal investigative activities; the author proves the prevalent role of criminal investigative procedures such as 'criminal investigation surveillance' and 'criminal investigation assistance'; the author substantiates the need for the modification of legal regulation of investigative activities; the author finds out that the investigative activities' effectiveness assessment is carried out by means of dysfunctional quantitative metrics within the index approach; the author carries out a comparative analysis of the newest evidential framework of investigative activities, implemented in temporary detention facilities and pre-trial detention centres (including the USSR experience), identifies the risks and restrictions of law enforcement.*

Keywords: *Documentation, crime detection, investigation assistance, investigative procedures, investigation surveillance, investigative measures, improvement, organisational and administrative framework, legal framework, investigative activities.*

Актуальность темы исследования

В условиях современного мироустройства правовые риски обретают новые свойства и характеристики, частично или полностью не учитываемые в существующей нормативно-правовой базе. Это обусловлено конвергенцией преступных деяний и дивергенцией их правовой оценки не только на национальном, но и на глобальном уровне. Рассогласование нормативно-правового обеспечения правоохранительной деятельности с объективно существующими формами правонарушений создает новые угрозы для государственности и суверенности. Нарастание интеграционных тенденций в глобальном пространстве создает риски не только для

национальной безопасности, но и для целых транснациональных макрорегионов. Появление гибридных форм правонарушений, развитие форм легализации теневого бизнеса и виртуализация хозяйственных процессов требуют от современных государств своевременной актуализации нормативного обеспечения правоохранительной деятельности. Особую значимость в этом контексте приобретает оперативно-розыскная деятельность.

Латентный характер преступной деятельности, связанной с наиболее доходными ее видами (незаконным оборотом наркотиков, оружия, боеприпасов, а также преступлениями экономической направленности), определяет доминантную роль оперативно-розыскной деятельности в идентификации новых и

гибридных форм преступлений и в обеспечении доказательной базы. В условиях информационной нетранспарентности, отличительное свойство оперативно-розыскной деятельности, состоящее в возможности сочетания гласных и негласных способов ее осуществления, приобретает преобладающее значение в механизме обеспечения эффективности правоохранительной деятельности. Это обусловлено тем, что негласные виды оперативно-розыскной деятельности функциональны в отношении современных конспирологических моделей поведения преступных групп, в рамках которой нивелируется сама возможность проведения гласных мероприятий. Вместе с тем, правовые и организационно-управленческие основы нуждаются в актуализации и коррекции с учетом обозначенных фактов и явлений. Это необходимо в целях адаптации методологии оперативно-розыскной деятельности к новым реалиям практики, без чего невозможно обеспечить эффективность оперативно-розыскной деятельности.

Это обуславливает необходимость идентификации приоритетных направлений совершенствования правовых и организационно-управленческих основ оперативно-розыскной деятельности с целью формирования конкретных предложений, обладающих практической значимостью.

Теоретико-методологический базис

В ходе своего институционально-правового генезиса оперативно-розыскная деятельность претерпела ряд существенных изменений, которые релевантно отражались в правовой базе. Правовой статус оперативно-розыскной деятельности определен с принятием Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [3]: оперативно-розыскная деятельность выделилась в самостоятельную государственно-правовую форму борьбы с преступностью, сохранив свой закрытый профессиональный характер, но при этом став открытой для общества.

Исследование актуальных теоретико-методологических основ оперативно-розыскной деятельности показало, что и экспертное сообщество, и практикующие специалисты выделяют ряд проблемообразующих

противоречий, требующих скорейшего разрешения.

1. Наличие законодательных коллизий (противоречий) и пробелов, проявляющихся:

- при сравнительном анализе содержания и интерпретации релевантных категорий в различных нормативно-правовых документах [3, 10, 15, 17];
- при практической реализации форм социальной и правовой защиты лиц, привлекаемых к осуществлению оперативно-розыскной деятельности [12, 18, 19];
- при решении вопроса о необходимости выделения концепции оперативно-розыскного права как самостоятельной отрасли права и целесообразности разработки и принятия оперативно-розыскного кодекса [20].

2. Отсутствие актуального методического и инструментально-технологического обеспечения оперативно-розыскной деятельности, представляющих механизм реализации организационно-управленческого обеспечения оперативно розыскной деятельности:

- низкий уровень автоматизации и устаревшие способы обеспечения трансфера данных [16];
- несоответствие функционала оперативно-розыскных мер и мероприятий специфике правонарушений [9, 13, 14, 21];
- отсутствие механизма достоверной оценки эффективности и личного вклада каждого сотрудника в обеспечении успешности проведения оперативно-розыскных мероприятий [11, 22].

По нашему мнению, не смотря на системообразующую роль нормативно-правового обеспечения, первоочередными являются изменения в организации форм и методов оперативно-розыскной деятельности, так как именно они определяют ее результативность.

Результаты

В настоящее время повышенного внимания требует проблематика организации и обеспечения оперативно-розыскной деятельности, так именно она способна обеспечить информационный и доказательный базисы для идентификации, фиксации и расследования новых форм правонарушений.

В условиях информационной нетранспарентности, отличительное свойство оперативно-розыскной деятельности, состоящее в возможности сочетания гласных и негласных способов ее осуществления, приобретает преобладающее значение в механизме обеспечения эффективности правоохранительной деятельности. Это обусловлено тем, что именно негласные виды оперативно-розыскной деятельности функциональны в отношении современных конспирологических моделей поведения преступных групп, в рамках которой нивелируется сама возможность проведения гласных мероприятий.

Вместе с тем, проблема совершенствования правовых и организационно-управленческих основ оперативно-розыскной деятельности не просто сохраняет актуальность, а форсируется в современных условиях эскалации рисков правового обеспечения функционирования хозяйственных систем, спродуцированной совершенствованием организационных механизмов функционирования и технологического обеспечения криминальной среды.

Нормативно-правовое обеспечение порядка использования результатов оперативно-розыскной деятельности определяется:

1. Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1];
2. Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») [3];
3. Приказом МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» [5].

Совершенствование оперативно-розыскной деятельности должно вестись в направлении расширения практики применения ее гибридных способов при реализации всех ее форм: оперативного поиска, оперативной профилактики, оперативной разработки и оперативного сопровождения. По нашему мнению, получившая широкое распространение практика формального исполнения оперативного

поиска и оперативного сопровождения, смещает научно-исследовательский и практико-прикладной интерес на оперативную разработку и оперативное сопровождение.

1. *Оперативная разработка* предстает как самостоятельная организационно-тактическая форма оперативно-розыскной деятельности, которая предполагает реализацию системы оперативно-розыскных мер и мероприятий по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений.

Основными задачами оперативной разработки в структурном механизме оперативно-розыскной деятельности является: во-первых, информационное обеспечение процедур выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений; во-вторых, установление лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление; в-третьих – розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда, уклоняющихся от уголовного наказания, без вести пропавших.

Организационный механизм оперативной разработки, включающий основания заведения и тактические основы ведения, регламентируется ведомственными актами органов, непосредственно осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Решение об инициации оперативной разработки принимает сотрудник органа, получивший информацию, представляющую оперативный интерес. Оперативная разработка проводится в отношении лица (лиц), замышляющего, подготавливающего, совершающего или уже совершившего преступление. Полученные результаты документируются в рамках оперативно-розыскного производства, и представляются в виде дел оперативного учета. Разрешение на осуществление оперативной разработки и ведение дел дают руководители, определяемые указанными нормативными актами. Таким образом, *началом оперативной разработки следует считать дату заведения дела оперативного учёта.*

Порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю либо в суд для осуществления проверки и принятия процессуального решения определен в ст. 144 и ст. 145 УПК РФ. В случае необходимости представления результатов оперативно-розыскной

деятельности для приобщения к уголовному делу, постановление о представлении утверждается руководителем органа, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (начальником или его заместителем).

Необходимость в оперативной разработке как самостоятельной организационно-тактической формы оперативно-розыскной деятельности обусловлена следующими факторами:

1. Дисфункциональность оперативного поиска в части обеспечения полного и достоверного информационного сопровождения процедуры правовой характеристики преступления и причастных к нему лиц.

2. Объективная необходимость обеспечения: возможности выявления дополнительных фактов преступной деятельности; установления круга лиц, занимающихся замаскированной преступной деятельностью и их сообщников; установления имущества, подлежащего конфискации; выявления причин и условий, способствующих совершению преступления; недопущения продолжения преступных действий, разрабатываемых в период проведения оперативно-розыскных мероприятий; создания информационного и организационного базиса для обеспечения возможности возмещения материального ущерба, нанесенного преступными действиями разрабатываемых.

Таким образом, роль оперативной разработки состоит в обеспечении достоверного и функционального информационного базиса для принятия решений в интересах обеспечения правоохранительной деятельности. Если в результате оперативной разработки будет установлен состав преступления, то следователь, которому будут направлены выделенные и рассекреченные материалы, возбуждает уголовное дело. Таким образом, *окончанием оперативной разработки следует считать дату вынесения постановления о возбуждении уголовного дела*. С этого момента оперативная разработка переходит в следующую стадию – оперативное сопровождение. Все оперативные мероприятия с этого момента можно проводить исключительно по поручению следователя.

2. *Оперативное сопровождение* является неотъемлемым элементом механизма раскрытия преступлений. Основной целью оперативного сопровождения является формирование

и предоставление достоверного и функционального информационного базиса для обеспечения объективности в ходе установления обстоятельств преступления, т.е. предоставление информации оперативным сотрудником ориентировано на обеспечение возможности восстановления полной декомпозиции событий и фактов и выявления лиц, причастных к совершению преступления. На этом этапе сотрудник оперативного подразделения проводит следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия (совместно со следователем или самостоятельно по его письменному поручению). Все это создает возможность для успешного расследования преступлений и привлечения виновных к уголовной ответственности, тем самым обеспечивая принцип неотвратимости наказания.

Возможность использования оперативной информации при принятии решения о проведении тех или иных следственных действий заложена в УПК РФ. Основанием проведения других следственных действий может служить совокупность доказательств и фактических данных, полученных оперативным путем. Например, в соответствии со ст. 182 УПК РФ обыск производится при наличии «достаточных данных полагать», что в определенном месте находятся объекты, имеющие значение для дела, т.е. закон не связывает проведение обыска с наличием исключительно доказательств. Процессуальные сведения о наличии и нахождении у какого-либо лица (лиц) и в определенном месте объекта (-ов), обеспечивающих установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, оперативная информация может дополнять. Полученные в результате совмещения процессуальных и оперативных данных совокупные фактические данные являются достаточными для принятия решения о производстве обыска.

Целесообразность применения результатов оперативно-розыскных мероприятий, представленных в виде вещественных доказательств и иных документов, обусловлено спецификой трактовки дефиниций «вещественные доказательства» и «иные документы». Относительную определенность этой дефиниций обеспечивает универсальное понятие, данное в ст. 74 УПК РФ, несмотря на закрытый перечень видов (источников) до-

казательств. Уточнить ценность результатов оперативно-розыскных мероприятий для обеспечения доказательной базы позволяет анализ ст. ст. 81, 87 и 88 УПК РФ, в результате которого в число вещественных доказательств и иных документов может быть причислена широкая совокупность предметов и документов, в т.ч. обнаруженных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Ст. 86 УПК РФ регламентирует беспрепятственный порядок передачи результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий следователю; ч. 1 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» обеспечивает правовую и организационную возможность представления результатов оперативно-розыскных мероприятий не только для осуществления следственных, но и для реализации судебных действий. Вместе с тем, практика показывает ничтожное количество фактов представления оперативной информации в суд, что свидетельствует о существовании объективных ограничений при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии рассмотрения уголовного дела в суде.

На сегодняшний день, *окончанием оперативного сопровождения следует считать постановление приговора*, хотя некоторые теоретики полагают, что окончанием оперативного сопровождения следует считать дату составления обвинительного заключения. Эта позиция, по нашему мнению, в корне ошибочна. Так, даже после утверждения обвинительного заключения, преступники пытаются всеми способами избежать уголовной ответственности, оказывают давление на других участников судопроизводства путём шантажа, подкупа, запугивания и т.д. Согласно п.4 ст.38 УПК РФ следователь уполномочен «давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении».

Однако, после выполнения требований ст.215 УПК РФ «Окончание предварительного следствия с обвинительным заключением»,

следователь не правомочен давать органу дознания поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, оперативный сотрудник, получив информацию о том, что обвиняемый, либо иные лица могут угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, на свой страх и риск должен принять соответствующие меры реагирования, «втискивая» их в те или иные мероприятия, так как исчерпывающий перечень оснований указан законодателем в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

По нашему мнению, оперативное сопровождение по уголовному делу необходимо проводить до момента вступления приговора в законную силу в порядке и на основаниях, предусмотренных п.2.1 ст.7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», либо внести дополнения в Федеральный закон о возможности проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий в период между окончанием уголовного дела и вступлением в силу приговора суда. Тем самым, органы осуществляющие оперативно-розыскную деятельность смогут обеспечить в надлежащей мере процедуру отправления правосудия и защитить участников судопроизводства.

Ещё одной проблемой организационно-управленческого сопровождения взаимодействия органов предварительного расследования и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, являются различные критерии оценки их деятельности. Так, работа следователя оценивается по количеству направленных дел в суд, а оперативного сотрудника – по сумме возмещённого ущерба, раскрываемости и количеству дополнительных эпизодов. К сожалению, в системе МВД ещё до конца ликвидирована практика использования ретроспективно-ориентированных индексных методов анализа и оценки: до сих пор существует практика оценки эффективности деятельности индексным методом по базе аналогичного периода прошлого года. На практике это приводит к тому, что, из-за огромного вала «фактовых» уголовных дел, следователи порой не в полной мере обрабатывают полученную из органа дозна-

ния оперативную информацию, стараясь как можно скорее направить дело в суд. От этого только страдает полнота и объективность предварительного расследования, не выявляются дополнительные эпизоды преступной деятельности и лица к ним причастные. В рамках методологии управления это означает, что дисфункционально избрана сама метрика оценки, по сути приводящая, к снижению заинтересованности сотрудников к превентивным мерам предупреждения правонарушений, потому как эффект «высокой базы» предыдущего временного периода будет обеспечивать негативную оценку деятельности сотрудника.

Аналогичная ситуация складывается и с оценкой эффективности оперативно-розыскной деятельности: как показывает практика, зачастую, после предъявления обвинения, оперативное сопровождение фактически «сворачивается», так как основная цель таких сотрудников заполучить от следователя статистические карточки ф.1 и ф.1.1 на выявленное и раскрытое преступление, что не соответствует цели и задачам оперативно-розыскной деятельности, определенным ст. 1 и ст. ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В настоящее время очень сильно изменилась психология и информированность граждан Российской Федерации. Средства массовой информации, художественные и документальные фильмы раскрывают тактику оперативно-розыскной деятельности. На просторах интернета появилось множество статей о том, как противостоять правоохранительным органам, как вести себя в изоляторе временного содержания (ИВС) и в следственном изоляторе (СИЗО). Так, например, на одном из сетевых информационных ресурсах в украинской доменной зоне содержится информация о том, что обязательной внутрикамерной разработкой подлежат организаторы, лидеры, участники преступных групп и преступных организаций, авторитеты преступной среды, преступники-гастролеры, фальшивомонетки, а также лица, которые подозреваются в совершении особо тяжких преступлений и почти полностью раскрыта тактика её проведения.

Переход к информационному обществу обеспечил практически неограниченный доступ к подобному рода статьям, средствам массовой информации и сетевым информа-

ционным ресурсам не только законопослушным гражданам, но и лицам, нарушающим закон, или, что важнее, имеющим намерение его нарушить.

Ранее, лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления в порядке ст.122УПК РСФСР [2], водворялось в ИВС на трое суток, т.е. на 72 часа. Кроме этого, по рапорту следователя, обвиняемый мог находиться в ИВС до 10 суток. Помимо следственных действий, с ним проводилась определенная оперативная работа.

В УПК РФ, в целях обеспечения защиты прав подозреваемого, ужесточены требования к дознавателю, следователю и прокурору, в том числе и в части срока задержания, который сократился с 72 ч до 48 ч. Это значительно усложняет проведение оперативных мероприятий в условиях ИВС. Как правило, лицо, водворенное в ИВС находится в состоянии стресса и в первые сутки работа с ним практически невозможна в силу психологических особенностей человека, особенно если ранее лицо к уголовной ответственности не привлекалось.

Кроме того, в п.13 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [4] содержится положение, что «Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в следственных изоляторах, могут переводиться в изоляторы временного содержания в случаях, когда это необходимо для выполнения следственных действий, судебного рассмотрения дел за пределами населенных пунктов, где находятся следственные изоляторы, из которых ежедневная доставка их невозможна, на время выполнения указанных действий и судебного процесса, но не более чем на десять суток в течение месяца». Аналогичное положение продублировано и в Наставлениях по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, утвержденных Приказом МВД РФ от 07.03.2006 N 140дсп.

Оба документа обусловлены соображениями более надежного обеспечения прав и законных интересов арестованного, но одновременно сводят на нет возможность получе-

ния информации в условиях ИВС и принятия немедленных реагирующих мер, планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проверке старых и выработке новых версий, способствующих своевременному раскрытию преступления. Это же обстоятельство не позволяет проводить различные оперативные комбинации, а возможно и оперативную игру.

П.2 ст.95 УПК РФ прямо указывает на то, что «В случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело», но это не значит, что сотрудник оперативного подразделения сможет провести квалифицированную разработку в условиях ИВС за столь короткий временной промежуток. Существование этой статьи в Федеральном законе скорее обусловлено тактикой проведения оперативно-розыскных мероприятий в условиях ИВС и СИЗО.

По истечении 48 часов, подозреваемому может быть предъявлено обвинение и избрана мера пресечения. В случае избрания меры пресечения – содержание под стражей, подозреваемый или обвиняемый водворяется в СИЗО ФСИН. Согласно ст.13 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» «Оперативные подразделения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, вправе проводить совместно с работниками уголовно-исполнительной системы оперативно-розыскные мероприятия в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы».

На практике, оперативную разработку в условиях СИЗО проводят сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) по письменному заданию органа дознания, но могут проводить и по собственной инициативе. Получив определенную информацию, не всегда представляющую оперативный интерес, сотрудники оперативного отдела СИЗО в установленном порядке направляют её инициатору, что занимает определенное время. После получения ин-

формации органом дознания, она наконец-то попадает к следователю.

Соответственно, за время прохождения информации, соучастники и иные заинтересованные лица, находящиеся на свободе, принимают все меры для уничтожения или маскировки доказательств и принятия мер противодействия предварительному следствию, так как «воровская почта» действует быстрее.

Помимо этого, функциональность оперативных подразделений в СИЗО нивелируется высокой изменчивостью совокупности конфиденентов, обусловленной ограничением срока пребывания под стражей за счет действия норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Практика показывает, что часть конфиденентов полностью обновляется раз в 3–4 месяца.

Таким образом, как и в случае с работой с негласным аппаратом, оперативная разработка лиц, представляющих интерес, формируется и интенсифицируется из-за необходимости обеспечить выявление и документирование всех обстоятельств преступной деятельности до окончания сроков предварительного расследования и содержания в СИЗО.

В СССР имелась наработанная практика продолжения оперативной разработки в местах лишения свободы, которая приносила свои плоды. Выявлялись ранее неизвестные преступные связи, схемы, устанавливалось имущество, добытое преступным путём, о котором в рамках расследования уголовного дела и оперативного сопровождения было неизвестно.

На сегодняшний день подобная работа крайне затруднена, так как уголовное преследование и исполнение приговора осуществляют разные ведомства. Существующий Приказ Минюста России N 190, МВД России N 912 от 04.10.2012 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» [6] не оговаривает вопросы взаимодействия по разработке лиц, отбывающих наказания в учреждениях ФСИН. Несмотря на то, что ст. 84 УПК РФ «Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях» прямо предписывает осуществлять содей-

ствие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение, осуществление взаимодействия между оперативными службами ФСИН и МВД РФ, конечно, требует радикальных улучшающих изменений.

Выводы, обобщения и предложения

1. Определено, что в условиях информационной нетранспарентности, отличительное свойство оперативно-розыскной деятельности, состоящее в возможности сочетания гласных и негласных способов ее осуществления, приобретает преобладающее значение в механизме обеспечения эффективности правоохранительной деятельности. Это обусловлено тем, что именно негласные виды оперативно-розыскной деятельности функциональны в отношении современных конспирологических моделей поведения преступных групп, в рамках которой нивелируется сама возможность проведения гласных мероприятий.

2. Проведено исследование актуальных теоретико-методологических основ оперативно-розыскной деятельности, которое показало, что и экспертное сообщество, и практикующие специалисты выделяют ряд проблемообразующих противоречий, требующих скорейшего разрешения: наличие законодательных коллизий (противоречий) и пробелов в законодательстве и отсутствие актуального методического и инструментально-технологического обеспечения оперативно-розыскной деятельности.

3. Доказательно обосновано, что первоочередными являются изменения, направленные на совершенствование нормативно-правового и организационно-управленческого обеспечения оперативно-розыскной деятельности, так как именно она определяет качество и содержание материалов уголовных дел, особенно возбужденных по квалифицированным составам.

4. Установлено, что изменившиеся условия не способствуют успешному выполнению задач, стоящих перед органами предварительного расследования и оперативными сотрудниками. К сожалению, в ходе предварительного расследования и ненадлежащего оперативного сопровождения, особенно дел

связанных с расследованием преступлений, совершенных в составе организованных преступных групп и преступных сообществ, не всегда удаётся привлечь к ответственности всех участников этих формирований.

5. Показано, что совершенствование оперативно-розыскной деятельности должно вестись в направлении расширения практики применения ее гибридных способов при реализации всех ее форм: оперативного поиска, оперативной профилактики, оперативной разработки и оперативного сопровождения. Однако получившая широкое распространение практика формального исполнения оперативного поиска и оперативного сопровождения оперативной профилактики, смещает научно-исследовательский и практико-прикладной интерес на оперативную разработку и оперативное сопровождение.

6. Обосновано, что окончанием оперативной разработки следует считать дату вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, а оперативное сопровождение по уголовному делу необходимо проводить до момента вступления приговора в законную силу в порядке и на основаниях, предусмотренных п.2.1 ст.7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Либо следует внести дополнения в Федеральный закон о возможности проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий в период между окончанием уголовного дела и вступлением в силу приговора суда. Тем самым, органы осуществляющие оперативно-розыскную деятельность смогут обеспечить в надлежащей мере процедуру отправления правосудия и защитить участников судопроизводства. Действенных результатов при реализации таких форм оперативно-розыскной деятельности как «оперативная разработка» и «оперативное сопровождение» без изменений в оперативно-розыскное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, на сегодняшний день, добиться крайне проблематично.

7. Выявлено, что несовершенства в области правового и организационно-управленческого обеспечения оперативно-розыскной деятельности продуцируют деструктивные модели поведения сотрудников, что снижает эффективность оперативно-розыскной дея-

тельности, которая, в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», должна пониматься как достижение цели, изложенной в ст.1, посредством реализации задач, предусмотренных п.2. При этом по факту эффективность оперативно-розыскной деятельности на местах измеряется количественными метриками в рамках индексного подхода, что изначально обеспечивает возможность искажения показателей эффективности либо за счет низкой

базы предыдущего периода, либо за счет некорректного правоприменения в погоне за ростом значения контролируемого показателя.

8. Показана высокая актуальность и значимость совершенствования нормативно-правовых основ и организационно-управленческого базиса оперативно-розыскной деятельности, реализуемой в ИВС и СИЗО. Выделены риски и ограничения в ходе правоприменения. Проведен компаративный анализ новейшего фактологического базиса с опытом СССР.

Библиография:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) [Электронный ресурс] / Официальный сайт СПС «Консультант Плюс» – режим доступа: URL <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=197926#0> (Дата обращения 10.11.2016).
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=34492#0> (Дата обращения 10.11.2016)
3. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] / Официальный сайт СПС «Консультант Плюс» – режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=201204#0> (Дата обращения 10.11.2016)
4. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] / Официальный сайт СПС «Консультант Плюс» – режим доступа: URL <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=201204#0> (Дата обращения 10.11.2016).
5. Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016)[Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=201547> (Дата обращения 10.11.2016)
6. Приказ МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 N 30544) [Электронный ресурс] / Официальный сайт СПС «Консультант Плюс» – режим доступа: URL <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=155629> (Дата обращения 10.11.2016).
7. Приказ Минюста России N 190, МВД России N 912 от 04.10.2012 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.10.2012 N 25698) [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=136763#0> (Дата обращения 10.11.2016)
8. Приказ МВД РФ № 140 дсп от 07 марта 2006г. «Об утверждении Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых»
9. Приказ Минюста России от 14.10.2005 N 189 (ред. от 21.07.2016) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.11.2005 N 7139) [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=202590#0> (Дата обращения 10.11.2016)
10. Алферов В.Ю. Использование возможностей оперативно-розыскной деятельности в борьбе с экономическими преступлениями //Информационная безопасность регионов. 2016. № 2 (23). С. 54-56.

11. Барабанов Н.П., Михайлин В.В. Сравнительный анализ отдельных норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и уголовно-процессуального законодательства // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2 (93). С. 11-15.
12. Бастрыгин А.С. Организационно-управленческая деятельность руководителя следственно-оперативной группы и руководителя оперативно-розыскной (поисковой) группы при планировании деятельности следственно-оперативной группы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 119. С. 1278-1317.
13. Голяндин Н.П., Богданов А.В. Насущные вопросы правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 72-78.
14. Голяндин Н.П., Богданов А.В. Насущные вопросы правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 72-78.
15. Иванов С.В. «Законодательство об оперативно-розыскной деятельности отстает от жизни» // Уголовный процесс. 2016. № 3 (135). С. 24-33.
16. Лахов В.Г., Ковалев С.Д., Полуянова Е.В. Содержание понятия «специальные технические средства» в оперативно-розыскной деятельности: научные и нормативные подходы // Вестник Международного юридического института. 2016. № 1 (56). С. 32-38.
17. Меретуков Г.М., Лунина Е.С., Липка А.О. Уголовный процесс и оперативно-розыскная деятельность // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 115. С. 1009-1022.
18. Миронов С.Б., Миронова Т.Б. Единая автоматизированная информационная система контроля, учёта и координации оперативно-розыскных действий правоохранительных органов: необходимость или излишество? // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 2 (10). С. 94-100.
19. Романовский Г.Б. Банковская тайна и оперативно-розыскная деятельность правоохранительных органов // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 1 (13). С. 55-60.
20. Рудой А.В. Нормативное правовое регулирование содействия гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 132-135.
21. Смирнов И.А. Проблемы правового регулирования освобождения от уголовной ответственности лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 30. С. 132-136.
22. Соколов Н.А. Оперативно-розыскная деятельность и её место в системе российского права // NovalInfo.Ru. 2016. Т. 3. № 47. С. 206-210.
23. Узгорская И.А., Пироговский И.Г. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности: постановка проблемы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1 (31). С. 92-95.
24. Чайковский А. А. Отдельные аспекты осуществления оперативно-розыскной деятельности в отношении лиц, содержащихся под стражей. – Сб. научн. трудов Международной научно-практической конференции «Оперативно-розыскная деятельность в пенитенциарных учреждениях: вопросы теории и практики». Материалы круглого стола «Организационно-правовые вопросы обеспечения режима и охраны в следственных изоляторах и исправительных учреждениях на современном этапе». – Рязань, 2015.

References (transliterated):

1. Alferov V.Yu. Ispol'zovanie vozmozhnostei operativno-rozysknoi deyatel'nosti v bor'be s ekonomicheskimi prestupleniyami // Informatsionnaya bezopasnost' regionov. 2016. № 2 (23). S. 54-56.
2. Barabanov N.P., Mikhailin V.V. Sravnitel'nyi analiz otdel'nykh norm Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti» i ugovovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2016. № 2 (93). S. 11-15.
3. Bastrygin A.S. Organizatsionno-upravlencheskaya deyatel'nost' rukovoditelya sledstvenno-operativnoi gruppy i rukovoditelya operativno-rozysknoi (poiskovoi) gruppy pri planirovanii deyatel'nosti sledstvenno-operativnoi gruppy // Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. № 119. S. 1278-1317.

4. Golyandin N.P., Bogdanov A.V. Nasushchnye voprosy pravovogo obespecheniya operativno-rozysknoi deyatel'nosti // Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti. 2016. № 2. S. 72-78.
5. Golyandin N.P., Bogdanov A.V. Nasushchnye voprosy pravovogo obespecheniya operativno-rozysknoi deyatel'nosti // Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti. 2016. № 2. S. 72-78.
6. Ivanov S.V. «Zakonodatel'stvo ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti otstae ot zhizni» // Ugolovnyi protsess. 2016. № 3 (135). S. 24-33.
7. Lakhov V.G., Kovalev S.D., Poluyanova E.V. Soderzhanie ponyatiya «spetsial'nye tekhnicheskie sredstva» v operativno-rozysknoi deyatel'nosti: nauchnye i normativnye podkhody // Vestnik Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta. 2016. № 1 (56). S. 32-38.
8. Meretukov G.M., Lunina E.S., Lipka A.O. Ugolovnyi protsess i operativno-rozysknaya deyatel'nost' // Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. № 115. S. 1009-1022.
9. Mironov S.B., Mironova T.B. Edinaya avtomatizirovannaya informatsionnaya sistema kontrolya, ucheta i koordinatsii operativno-rozysknykh deistvii pravookhranitel'nykh organov: neobkhodimost' ili izlishestvo? // Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya. 2016. № 2 (10). S. 94-100.
10. Romanovskii G.B. Bankovskaya taina i operativno-rozysknaya deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2016. T. 4. № 1 (13). S. 55-60.
11. Rudoi A.V. Normativnoe pravovoe regulirovanie sodeistviya grazhdan organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatel'nost' // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 7. S. 132-135.
12. Smirnov I.A. Problemy pravovogo regulirovaniya osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti lits, okazyvayushchikh sodeistvie organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatel'nost' // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. 2016. № 30. S. 132-136.
13. Sokolov N.A. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' i ee mesto v sisteme rossiiskogo prava // NovalInfo.Ru. 2016. T. 3. № 47. S. 206-210.
14. Uzgorskaya I.A., Pirogovskii I.G. Ispol'zovanie v dokazyvanii rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti: postanovka problemy // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 1 (31). S. 92-95.
15. Chaikovskii A. A. Otdel'nye aspekty osushchestvleniya operativno-rozysknoi deyatel'nosti v otnoshenii lits, soderzhashchikhsya pod strazhei. – Sb. nauchn. trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh: voprosy teorii i praktiki». Materialy kruglogo stola «Organizatsionno-pravovye voprosy obespecheniya rezhima i okhrany v sledstvennykh izolyatorakh i ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh na sovremennom etape». – Ryazan', 2015.